

Он проснулся от нежного, но чужого голоса, шепчущего на языке, который ему был неведом. Нехотя, но осознавая необходимость, он поднялся. Шанс, что они говорят на одном языке, был ничтожен. В одной руке – посох, в другой – глиняная кружка с водой. Он подошёл к девушке, испуганной и бледной, и дал ей напиться. Затем, с напряжением, он попытался поймать её взгляд. Убедившись, что она смотрит на него, он направил посох, словно волшебную палочку, и произнёс заклинание: — Легилименс. Искусство разума было лёгким для изучения – ведь оно было основано на разуме, без физических манипуляций. Но проникнуть в чужое сознание, сформированное другой культурой, было подобно полёту в неведомый мир. Гарри изо всех сил старался оставаться в той части сознания, где ему была нужна информация, но отдельные фрагменты проникали и в его собственное сознание: маленькая девочка, бегущая за другой вдоль ограды; молодой человек, уведенный против воли... — Привет, — представился он на языке, известном как галактический базовый. Даже в чужом сознании было сложно найти слова, но он старался говорить просто. — Меня зовут Гарри. Я не очень хорошо владею вашим языком, поэтому, пожалуйста, говори медленно. Девушка, лежащая на простой кровати, испуганно кивнула. — Я Арден Тла, из клана Бешеной реки, — робко ответила она. — Где я? Что случилось? Я помню только гадюку Кодаша... Гарри кивнул, понимая. Гадюка Кодаша – так назывался вид Уробороса. — Вас укусила, — сообщил он, глядя на её изумлённое лицо. — Яд начал действовать, но я сумел замедлить его распространение, пока не приготовил лекарство. Как чувствует себя ваша нога? Шок, пожалуй, лучше всего описывал выражение её лица. — Никто не выживает после укуса, — заявила она, качая головой и глядя на него, словно он сам выпил яд. — Все умирают, прежде чем кто-нибудь успевает помочь. — Ах, да, — кивнул Гарри, понимая причину её паники. — Я наложил на вас... как бы это сказать... очень сильное сонное заклинание, которое замедлило работу вашего тела, пока я готовил лекарство. — Вы используете магию? — шок, который она испытала ранее, был ничтожен по сравнению с тем, что она чувствовала сейчас. — Я думала, что мужчины не могут использовать заклинания. Улыбка тронула губы Гарри: он узнавал чужую культуру. — Похоже, там, откуда я родом, всё немного иначе, — дипломатично ответил он. — Что вы делали здесь, одна? Арден замолчала, и на её лице отразился стыд. Когда она заговорила, голос её был тихим, почти неслышным. — Меня изгнали за использование ночного заклинания, — призналась она, и на её лице промелькнуло глубокое чувство вины. Каким бы ни было это преступление, оно казалось очень серьёзным для этих людей. — Но я не хочу присоединяться к Ночным сестрам, они жестокие и злые. — Хм, — пробормотал Гарри. — Можешь рассказать подробнее? Как я уже сказал, я не местный. — Она забрала моего брата, — внезапно разрыдалась она, и Гарри понял, что столкнулся с испытанием, превосходящим все предыдущие. Плачущие люди, особенно женщины, были для него настоящим испытанием. — Ему всего одиннадцать, я не могла позволить ей взять его в приятели. — Подожди, — вмешался Гарри, хотя ему было неприятно прерывать её, учитывая её состояние. — Взять в приятели? — Взрослые женщины совершают набеги на другие племена, чтобы забрать мужчин в жёны, — ответила она, глядя на него, словно он выпил зелье, вызывающее безумие. — Так было всегда. Но клан Реки Мечты поразила болезнь, и им нужны новые рабы, поэтому они стали забирать молодых. В голове Гарри начала складываться картина этого общества, и, честно говоря, она ему не нравилась. Господство по половому признаку всегда казалось ему несправедливым, как и поклонение чистоте магической крови. — И ты воспротивилась? — спросил он саркастично. — В конце концов, это путь вашего народа, верно?